АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

# ЭПИГРАФИКА КИРГИЗИИ

ВЫПУСК
I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1963

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
СЕКТОР ТЮРКОЛОГИИ

# ЭПИГРАФИКА КИРГИЗИИ

ВЫПУСК I

*СОСТАВИЛ Ч. ДЖУМАГУЛОВ*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1963

*Печатается по постановлению*
*Редакционно-издательского совета*
*АН Киргизской ССР*

Ответственный редактор — *И. А. Батманов*

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа имеет целью ознакомить читателей с основными памятниками древней письменности, найденными на территории Киргизии. С каждым годом там обнаруживаются все новые и новые эпиграфические материалы. Это говорит о том, что необходимо своевременно опубликовать их, чтобы дать возможность тюркологам ввести эти памятники в сферу научного исследования.

Составитель приносит глубокую признательность чл.-корр. АН СССР *Н. В. Пигулевской* и сотруднице Кабинета Ближнего Востока ЛО ИНА АН СССР *А. В. Пайковой,* а также проф. *Г. Д. Санжееву* и другим лицам, оказавшим содействие в подготовке данного альбома к изданию.

## ВВЕДЕНИЕ

В середине первого тысячелетия нашей эры северная часть территории Киргизии была заселена преимущественно согдийцами, говорившими на одном из иранских языков и имевшими свою систему письменности, генетически связанную с арамейским алфавитом.

На горных пастбищах и в котловине озера Иссык-Куль жили животноводческие племена. Все они входили в тесное соприкосновение с китайцами, и также иранцами и другими территориально сопряженными народами.

Широкое распространение получил в Средней Азии согдийский язык. «Алфавит древнейших согдийских документов принадлежит к числу алфавитов семитического, точнее арамейского происхождения, постепенно распространявшихся из Передней Азии через Персию на восток. От иранских народностей это письмо перешло к тюркам»[1]... Начиная с VI в., с Алтая и Енисея начали двигаться через Киргизию в Среднюю Азию различные тюркские племена.

В IX—XI вв. в Семиречье господствующее положение в политической жизни занимали тюрки-карлуки. Они находились в тесной связи с енисейскими киргизами. «Енисейская знать, —писал А. Н. Бернштам,—находилась в родстве с карлукскими и тюргешскими вождями Семиречья, в Тянь-Шань проникали киргизские мастера и их продукция. Известны находки на Кочкорке, сделанные киргизскими мастерами. На территории Семиречья, в том числе и в Киргизстане, получила распространение киргизская руническая письменность (Талас)... Все эти факты говорят о том, что в пору тюркского каганата (VI—VIII вв.) еще более усилился приток киргизского населения с Енисея»[2].

Киргизы обосновались на Тянь-Шане.

Памятники тюркской письменности орхоно-енисейского типа найдены в долине Таласа, на берегах Иссык-Куля и в Баткенском районе.

---

[1] В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 12, 13. См. также его статью «К вопросу о языках согдийском и тохарском», сб. «Иран», т. I.

[2] А. Н. Бернштам. Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942, стр. 21.

Это письмо к XI в. утратило свое значение в связи с оформлением и распространением уйгурской письменности (на базе согдийского алфавита).

В конце X и начале XI вв. обширную территорию Средней Азии захватила династия Караханидов.

Караханиды усиленно насаждали среди местных племен мусульманскую религию, а вместе с нею арабский язык и алфавит[1].

В Киргизии сохранилось много памятников архитектуры того времени: башня-минарет Бурана около Токмака, ряд Узгенских мавзолеев, например: Насра бен Али 1012—13 гг., Джалал уд-Дина ал-Хусейна 1152 г., разрушенный мавзолей 1186—87 гг. и др.

В XII в. территория Киргизии и часть Средней Азии были покорены кара-кытаями тунгусо-маньчжурского происхождения.

В XIII в. киргизы, как и многие другие народы, оказалась под властью монголов.

Со второй половины XVI в. территория Северной Киргизии была захвачена джунгарцами (калмыками). Освободиться от власти джунгарцев удалось в середине XVIII в. В последующие периоды часть Киргизии на короткое время номинально входила в состав китайских владений позднее—в состав Кокандского ханства. В 1863 г. Киргизия добровольно вошла в состав России[2].

После Великой Октябрьской социалистической революции до 1924 г. Киргизия находилась в составе Туркестанской Советской Республики. В 1924 г. была образована Киргизская автономная область, преобразованная в 1926 г. в Автономную республику, а потом, в 1936 г., — в союзную.

* *
*

Как известно, еще в XVII в. многие путешественники отмечали наличие стел с таинственными надписями в бассейне верхнего и среднего течения Енисея.

Впоследствии русскими учеными подобные надписи были открыты в Монголии, в бассейне Орхона, и в других местах. Честь расшифровки и чтения их принадлежит датскому ученому В. Томсену и академику Российской академии наук В. В. Радлову. Эти надписи, как и некоторые другие, относились к V—XI вв. н. э. и были написаны на древнем тюркском (киргизском) языке.

Идентичные памятники были найдены в Таласской долине Киргизской ССР, в местности Айртам-Ой.

Первый и второй памятники с древнетюркскими текстами были обнаружены учителем Гастевым и уездным начальником В. А. Каллауром в 1896 г. в семи километрах от г. Таласа (б. с. Дмитриевское).

---

[1] История Киргизии, т. 1, Фрунзе, 1956, стр. 132.

[2] И. А. Батманов. Краткое введение в изучение киргизского языка. Фрунзе, 1947, стр. 52. В этой книге даны (гл. I, II) краткие сведения о расселении и движении различных народов на данной территории.

Памятник № 2 впервые опубликован без перевода в 1898 г. профессором П. М. Мелиоранским в статье «По поводу новой археологической находки в Аулиеатинском уезде»[1]. Вторично издан тоже без перевода Г. Гейкелем в 1918 году. В 1926 г. этот памятник опубликовал по снимку Г. Гейкеля и впервые перевел на немецкий язык венгерский ученый Юлиус Немет (см. Körösi Csoma-Archiv. Zeitschr. 1—2, Budapest, 1926, p. 137—138). В 1936 г. С. Е. Малов, не имея в своем распоряжении совершенных фотографических снимков, по двум эстампажам дал новый перевод текста[2].

В течение шестидесяти пяти лет этот памятник считался утерянным, однако в октябре 1961 г., наконец, удалось обнаружить его на месте и доставить в Исторический музей Академии наук Киргизской ССР (во Фрунзе).

Тексты третьего, четвертого и пятого памятников изданы в книге С. Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии» (стр. 61—63).

В Таласской долине В. А. Каллауром и др. была обнаружена также уйгурская надпись, содержащая несколько орхоно-енисейских букв.

В 1925—1926 г. был зарегистрирован камень с рунами на берегу Иссык-Куля (Кой-Сары). На этом же камне имелась и арабская надпись. Его описание дано П. П. Ивановым в статье «Материалы по археологии котловины Иссык-Куля»[3].

В конце 1932 г. на южном склоне Киргизского хребта, на Ачикташе (Таласская долина), была найдена деревянная палочка с рунами[4]. Об этой уникальной вещи в ноябре того же года М. Е. Массон писал С. Е. Малову, что он, ведя регистрацию находок памятников материальной культуры всех среднеазиатских республик, обнаружил деревянную палочку с рунами, часть которой осталась в толще сланцев. Палочка передана М. Е. Массоном в Государственный Эрмитаж (зал № 3) в отдел Советского Востока, где мы имели возможность осмотреть ее в марте 1961 г. при содействии сотрудников Эрмитажа Г. Н. Балашовой и С. С. Сорокина.

Осенью 1961 г. археолог П. Н. Кожемяко нашел камень с енисейскими письменами в Кырк-Казыке. После этого в Таласскую долину отправилась экспедиция АН Киргиз. ССР в следующем составе: Д. Ф. Винник (из Института истории, начальник экспедиции), У. Асаналиев, К. Аширалиев и Ч. Джумагулов (из сектора тюркологии ИЯЛ).

---

[1] Записки Вост. Отд., т. XI, СПб., 1898, стр. 271—272.

[2] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., Изд. АН СССР, 1959, стр. 60—61; его же. Таласские эпиграфические памятники. Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, стр. 17—23. См. также статью Ч. Джумагулова в брошюре «Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961)», Фрунзе, стр. 23—27.

[3] Труды Ин-та истории АН Киргиз. ССР, вып. III, 1957, стр. 78—81.

[4] Подробнее см.: С. Е. Малов. Таласские эпиграфические памятники. Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, стр. 28—38. Там же: М. Е. Массон. К истории открытия древнетурецких рунических подписей в Средней Азии, стр. 5—15.

Всего найдено в 1961 г. четыре новых валуна. Они привезены в Исторический музей, описание их дано в брошюре под названием «Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961)» (Фрунзе, 1962). Археолог Ю. Д. Баруздин привез из Баткентского района часть разбитого хума с рунами и каменную стелу со знаками. Чтение и переводы новых трех текстов и надписи на венчике хума даны академиком АН Киргиз. ССР И. А. Батмановым.

Система орхоно-енисейского письма была занесена на территорию Киргизии и Ферганской долины, вплоть до Таджикистана, теми тюркскими племенами, которые последовательно переселялись сюда с Енисея. К их числу, конечно, относятся древние кыргызы, огузы и другие, заставшие здесь и согдийское письмо.

На территории Киргизии довольно широко представлены образцы древнего уйгурского письма.

О значительном распространении культуры уйгурского народа в Киргизии свидетельствует еще и то, что во время господства караханидов в 1069 г. Юсуф Хас Хаджиб из города Баласагуна (около нынешнего Токмака) написал, известное произведение «Кутадгу Билик».

Большого внимания заслуживают надписи на порталах узгенских мавзолеев (напр., показанные на рис. 42, 43, 44). В 1927 г. весной один из них посетил М. Е. Массон и дал свое чтение надписи в рецензии на статью Б. Н. Засыпкина «Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация».

Интересные сведения привел В. Ю. Якубовский в статье «Две надписи на северном мавзолее 1152 г. в Узгенде»[1].

Надписи эти выполнены арабским алфавитом, получившим широкое распространение в Средней Азии с XI века.

Весной 1941 г. во время строительства Большого Чуйского канала найдены большие сосуды-хумы[2].

14 ноября 1885 г. в газете «Восточное обозрение» (№ 44) было напечатано письмо д-ра Ф. В. Пояркова, в котором говорилось, что он обнаружил в 14 верстах к югу от села Большого Токмака у предгорья Киргизского хребта высокую башню в центре заброшенных могил. И кроме этого он нашел в трех местах около 20 камней с изображением креста и с надписями на языке, не понятном ни для него, ни для местных жителей. Но до этого, еще 11 сентября 1885 г., Археологическая комиссия получила от своего корреспондента Н. Н. Пантусова известие о найденном близ города Пишпека (ныне г. Фрунзе) древнехристианском кладбище с массою надгробных камней, на которых имеются кресты и надписи на неизвестном языке. Н. Н. Пантусов отправил в Археологическое общество три камня. и высказал предположение о том, что надписи на камнях сделаны на сирийском языке.

---

[1] «Эпиграфика Востока», 1, 1947, стр. 27—32.

[2] А. Н. Бернштам. «Уйгурская эпиграфика Семиречья», («Эпиграфика Востока», т. 1, 1947, стр. 33—37; т. II, стр. 102—106).

К сказанному можно добавить, что впервые на древнее христианское кладбище наткнулся межевщик Семиреченского областного управления Т. Андреев, отводивший земельные наделы крестьянам села Алмединского.

Об этой интересной находке 13 декабря 1885 г. на заседании Археологической комиссии В. Р. Розен заявил, что полученные надписи на камнях будут разбираться проф. Д. Хвольсоном.

Н. Н. Пантусов раскопал более 80 древних христианских могил и насчитал 611 надгробных камней. По его мнению, на Пишпекском кладбище было захоронено приблизительно 3000 человек. Большинство камней было привезено в г. Верный (ныне г. Алма-Ата). Все эти памятники принадлежали христианам несторианского толка и относились преимущественно к XIII — XIV вв.

Кроме этих двух мест (Пишпека и Токмака), несторианские эпитафии обнаружены в развалинах древнего Алмалыка, резиденции чагатайских ханов XIII и XIV вв.[1], и у ущелья Жууку (Зууку).

Несторианское письмо, возникшее в V в. на основе эстрангело — одного из сирийских алфавитов (ответвления арамейского алфавита), вместе с несторианством из Сирии, Месопотамии и Египта в VII в. проникло в Персию, а затем в Среднюю Азию вплоть до Западного Китая[2], даже на остров Цейлон и Малабарское побережье Индии.

После вытеснения из Византийской империи несториане передвинулись на Восток. Они весьма активно распространяли свою религию. Как известно, епископ Тимофей (778—820 гг.) обратил в христианство тюрков[3].

Большую роль в деле обнаружения, расшифровки и перевода текстов сыграли Д. А. Хвольсон, П. К. Коковцов, С. С. Слуцкий, С. Е. Малов, Н. Н. Пантусов и многие другие ученые.

Одним из замечательных, оригинальнейших памятников архитектуры тимуридского времени является в Таласской долине «Манастын кумбөзү». В течение последних 60—70 лет кумбез посетили многие видные ученые и специалисты, историки, и каждый по-своему оценил, истолковал вопрос о происхождении этого мавзолея.

Первые научные сведения о нем сообщил В. В. Бартольд 11 марта 1899 г. на заседании Восточного отделения Археологического общества (ЗВО, XII, стр. V).

В 1907 г. кумбез сфотографировала Л. С. Колесникова, а в 1922 г.— местный фотограф Ф. И. Бальдерман. Историк П. П. Иванов, посетив кумбез в 1923 г., писал: «Мною был осмотрен неизвестный до того времени среди туркестановедов старинный мавзолей, носящий среди ме-

---

[1] Подробно о находке первых камней см. сообщение Н. Н. Пантусова в «Протоколах заседаний и сообщениях членов Туркестанского Кружка любителей археологии» (Год седьмой, Ташкент, 1902, стр. 52—54) и др.

[2] Несторианское письмо существовало в Западном Китае примерно до XIII в.

[3] История Киргизии, т. 1, Фрунзе, 1956, стр. 86.

стных киргизов название мазара или кумбеза Манаса—знаменитого героя киргизского эпоса»[1].

В 1935 г. по поручению Средазкомстариса для выяснения состояния мавзолея был командирован в Талас археолог М. Е. Массон. Им правильно прочитано имя покойницы — Кенизяк Хатун — и фасадные надписи, выполненные арабским алфавитом.

В 1927 г. Средазкомстарисом организована и завершена фотофиксация кумбеза. Осенью 1937 г. Комитетом наук при СНК Киргизской ССР и Киргизским педагогическим институтом была организована совместная историко-археологическая экспедиция в долину Таласа. Руководил экспедицией археолог Б. М. Зима. В том же году в Талас была направлена экспедиция из Московского музея восточных культур (участвовали Б. М. Никифоров и Н. В. Черкасова).

В 1938 г. во главе с А. Н. Бернштамом археологическая экспедиция Комитета наук СНК Киргизской ССР и Института истории материальной культуры АН СССР вновь обследовала кумбез[2]. В этой экспедиции участвовали востоковед А. М. Беленицкий, археологи Н. П. Кипарисова, Б. М. Зима, коллектор Л. Г. Родина и др.

Самая главная надпись должна была дать ценные сведения о времени сооружения мавзолея. Правильное чтение ее было предложено в 1938 году А. М. Беленицким в статье «Из мусульманской эпиграфики в Таласской долине»[3].

В 1938 г. была проделана обмерная работа архитекторами В. З. Нусовым и др., а в 1944 г. — А. Л. Гринбергом. В 1945 г. Управлением по делам архитектуры при СНК Киргизской ССР были приглашены М. Е. Массон и архитектор Г. А. Пугаченкова для исследования кумбеза. Результаты их работы изложены в книге «Гумбез Манаса»[4].

На территории Киргизии с давних времен насаждалась еще и буддийская религия. Ее представители оставили на скалах изображение Будды, а также надписи религиозных формул, вроде «Ом мане падме хум—нет благодати выше лотоса», выполненных буквами тибетского алфавита.

В Киргизии в древний период и в средние века были распростра-

---

[1] П. П. Иванов. Поездка с археологической целью в селение Дмитриевку Аулиеатинского уезда. Сборник научного кружка при восточном факультете Среднеазиатского гос. университета, вып. 1, Ташкент, 1928, стр. 93; или см. сборник статей «Сергею Федоровичу Ольденбургу к 50-летию научно-общественной деятельности, 1882—1932», П. П. Иванов. «К вопросу о древностях в верховьях Таласа», стр. 247.

[2] А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 109, и следующая работа — «Культура древнего Киргизстана». Фрунзе, 1942.

[3] «Эпиграфика Востока», II, 1948, стр. 14—18.

[4] М. Е. Массон и Г. А. Пугаченкова, Гумбез Манаса. Гос. изд. арх. и градостроительства, 1950.

нены такие системы письменности: согдийская, орхоно-енисейская, уйгурская, монгольская, тибетская, несторианская (сирийская), арабская. Образцы части из них представлены в прилагаемом альбоме.

В него включен один интересный документ — письмо енисейского киргизского князя к русским властям в XVII веке (см. рис. 40).

Все эти системы письменности не отражали особенностей киргизского языка и отошли в далекое прошлое. Однако эпиграфические памятники при критическом подходе к их содержанию могут служить источником для выяснения истории ряда тюркских языков.

Теперь большинство народов СССР пользуется новым алфавитом, построенным на основе русской графики, удобным и содействующим развитию и сближению языков нашей Родины.

# ПАМЯТНИКИ ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В КИРГИЗИИ

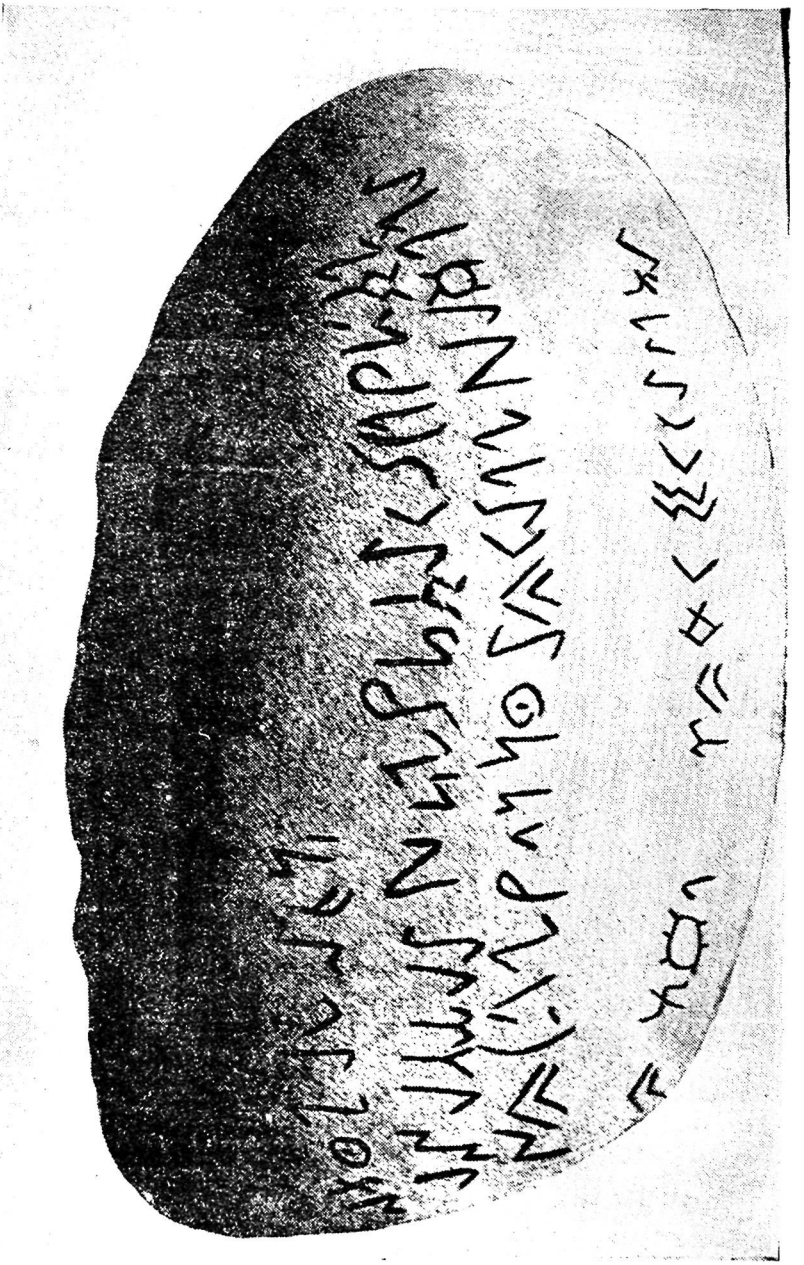
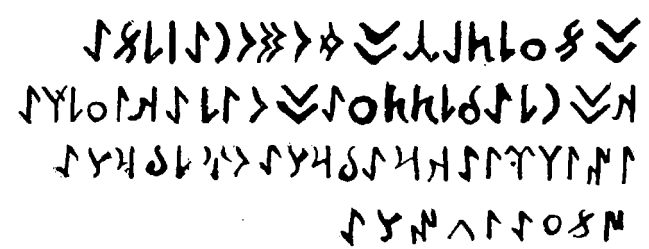


Рис. 1. Первый таласский памятник.

## ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК
(см. рис. 1)

Впервые разбор этого памятника был сделан В. В. Радловым. После него дает по снимку Г. Гейкеля свои чтение и перевод проф. Ю. Немет. Третий перевод дал С. Е. Малов.

**Прорись текста**



Транслитерация

(1) ТЗМЫТьПРьТМУДУНАСьЫЗА.
(2) ҚТНЫАБЫРРНтАТУЛЫАҚЛМЫША.
(3) ЫНьЫЛьРьЫАҚРАБРСАУГЛБРСА.
(4) ҮЗНтАЫШНьСА.

Транскрипция по С. Е. Малову

(1) Атызым итип, эр атым Удун (а). Сизе.
(2) Қатуны(а) агырарынта тулы(а) калмыш(а).
(3) Инилери(а): Қара барс(а), Огул барс(а).
(4) Өзинте(?) ишинке(?)

Перевод, данный С. Е. Маловым

(1) Устроив свои владения(?), мое геройское имя Удун, от вас (я отделился, т. е. умер).
(2) Жена его в печали своей осталась вдовой.
(3) Его младшие братья: Қара-Барс и Огул-Барс.
(4) В отношении своих товарищей (отделился).

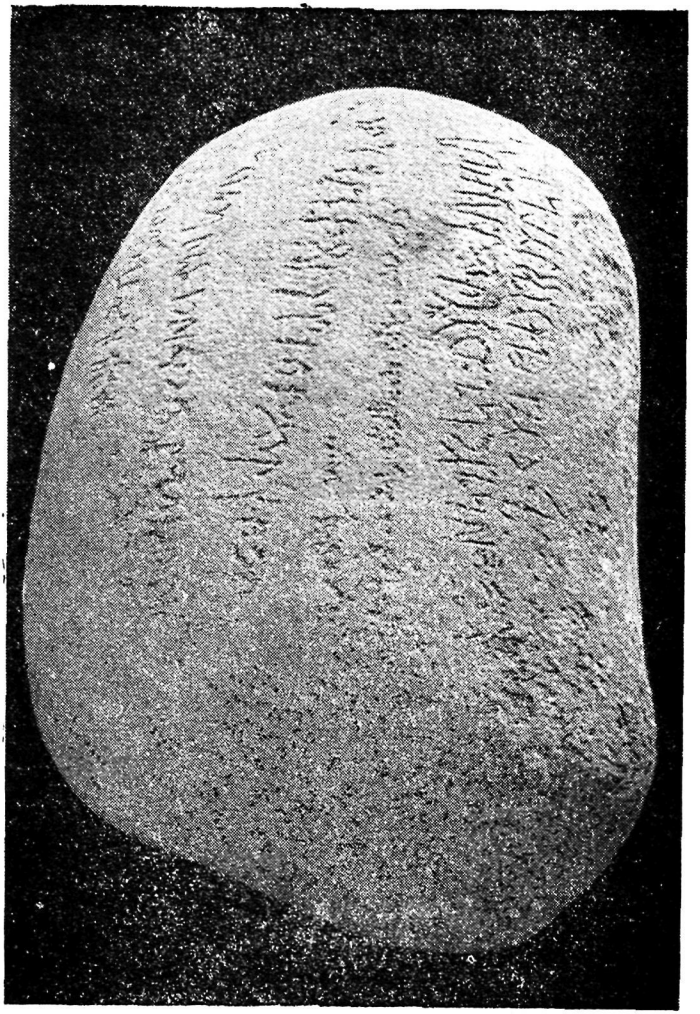


Рис. 2. Общий вид памятника.

## ВТОРОЙ ПАМЯТНИК
(см. рис. 2)

Этот памятник без перевода был издан П. М. Мелиоранским в 1898 году, второй раз (тоже без перевода)—Г. Г. Гейкелем (1918). Позже дали свои переводы проф. Ю. Немет (1926), С. Е. Малов (1936) и др.

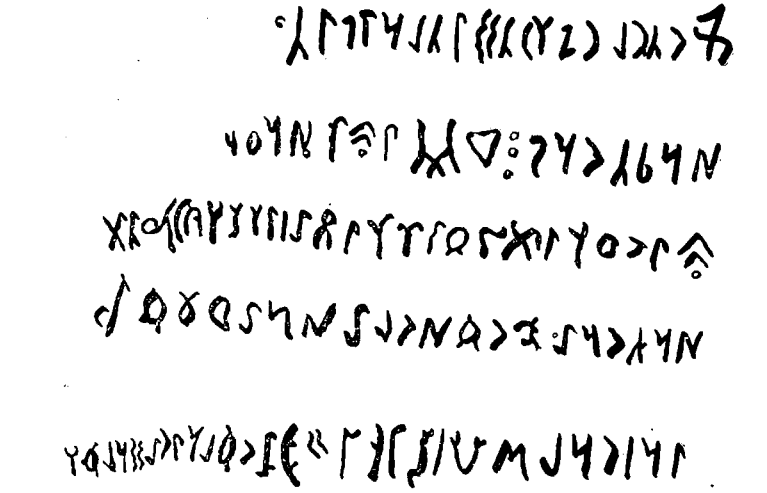


Рис. 3. Прорись текста, опубликованная П. М. Мелиоранским.

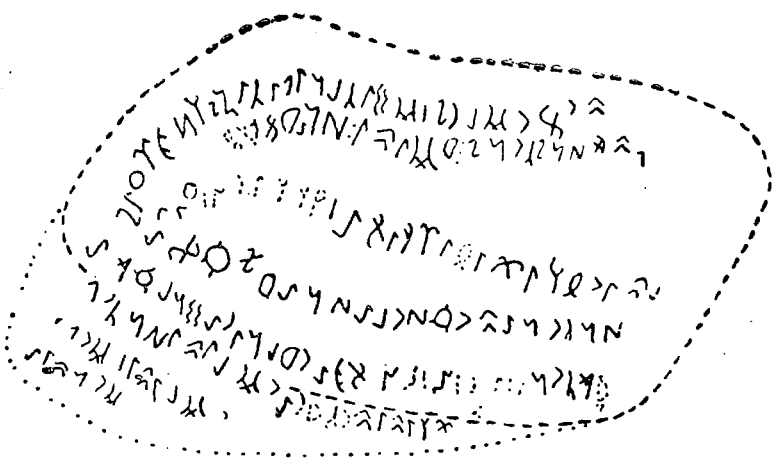


Рис. 4. Прорись текста, опубликованная Г. Ю. Гейкелем.

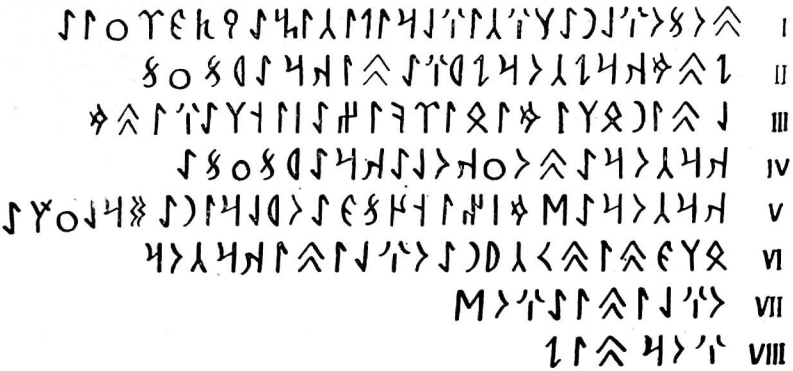


Рис. 5. Текст памятника, данный С. Е. Маловым.

Чтение, данное С. Е. Маловым

I. Отуз оглан сагдычлары. Пичин а йети игирми а.
II. Атым Қара чур, айаг аты—Қар а йазмаз.
III. Алтын элим ибире кизе, сиңил агыт(т) (м) (?).
IV. Қара чур а тум Қула, Қара йазмаза.
V. Қара чур алтмыс нын өзге уйаларына адырылмыш а.
VI. Эблиг аты—Тучайан, Оглы аты—Қара чур,
VII. Оглан аты—Агулт.
VIII. Огураты а.

Перевод

При переводе С. Е. Малов придерживался следующего порядка чтения строк: I, VIII, II, VII, III, VI, IV и V.

I. От пользы и удовольствий «тридцати огланов-юношей» (отделился) в год обезьяны, семнадцатого числа.

VIII. случилось.

II. Мое имя — «Черный чур», почетное имя—«Снег не распустит» (или «Черту (финиш) не пропустит»).

VII. Имя сына его—Агулт (?).

III. Нижнее (?) мое государство обходя и проезжая, я допустил появиться красным и белым пятном (на лице).

VI. Имя жены—Тучаян, имя сына—«Черный чур».

IV. «Черный Чур» — «Совершенно гнедой»...—«Не распускающий снег» (?).

V. «Черный чур»... от своих родственников отделился (т. е. умер).

Перевод текста, данный Ю. Неметом:

1. Das Wehklagen von Otuz Oglan wird bemitleidet. Affen (jahr) sechzehn. 2. Mein Name ist Qara Čura. In unseren Frühling fiel Schnee.

3..... 4. Қара Čura. Mein Pferd ist falb. Traurig ist unser Frühling. 5... er wurde von seinen Schwestern getrennt. 6. Der Name seines Sohnes... Der Name seines Sohnes ist Қара Čura. 7. Der Name seines Sohnes ist... 8. .... er hatte Erfolg.

1. Тридцать огланов выражают печаль.
В (год) обезьяны шестнадцатого (числа).
2. Мое имя—Қара Чура. Весной у нас много снега.
3....
4. Қара Чура. Моя лошадь буланая. Печальна наша весна.
5..... он отделился от своих сестер.
6. Имя его сына... Имя его сына... 8..... он имел успех.

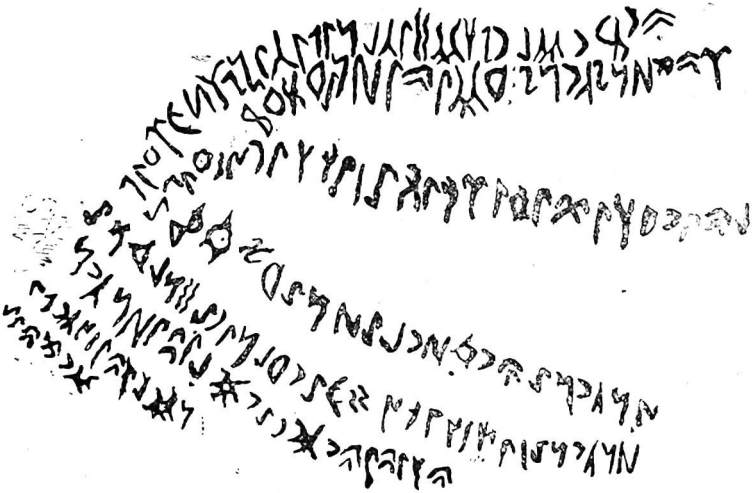


Рис. 6. Уточненная прорись по материалам 1961 г.

Транслитерация

I. ТУЗУГЛНА СГДЫЧЛРЫ ПЫЧЫНЬ АЛТ ГьРьМЫ(А).
II. РьТМҚРАЧУРА: ЙГЫТЫ: ҚРАЙЗМЗ.
III. ЛТЫУЙЛЫУМЫБьРьҚьЫЗАСьЫҢЛьЫНЛҮЛьМЫШ.
IV. ҚРЧУРАТУМҚУЛАҚРАЙЗМЗ(А).
V. ҚРЧУРАСьЫЗСьЫНьЫҢ ҮЗГьАУЙЛРЫНАДРЛМША.
VI. ТСЫТЫТУГНА УГЛЫТЫ ҚРЧУР.
VII. РУГЛЫТСҮГЫШ.....
VIII. ГУМТША....

## Предлагаемое уточненное чтение

I. Отуз оглан(а) сагдычлары пичин(а) алты игирми.
II. Эр атым—Кара Чур(а). Айагы аты—Кар(а) йазмаз.
III. Алты уйалы умы ибире кизе синил ынал өлмиш.
IV. Кара Чур атум, кула Кар(а) йазмаз(а).
V. Кара Чур(а) сизе синиң өзге(а) уйаларына адрылмыш(а).
VI. Атасы аты—Туган(а), оглы аты—Кара Чур.
VII. Эр оглы, ат сү агыш (?)...
VIII. Огом аты—Ша....

## Перевод

1. Защитники (верные друзья) «тридцати огланов-юношей» в год обезьяны шестнадцатого числа остались в печали.
2. Мое героическое имя—«Кара Чур» (Чёрный Чур), почетное имя—«Черноту не минует».
3. Шести родов мать одна, затем младшая сестра, ынал умер.
4. Кара Чур. Моя лошадь саврасая.... «Черноту не минует».
5. Кара Чур от вас, от своих родственников отделился.
6. Имя отца—Туган, имя сына—Кара Чур.
7. Сын героя, конных войск поток (движение)....
8. Имя его—Огом, Ша.....

## Примечание

Третья строчка читается иначе, так как в ней при эстампировании и изучении обнаружены другие буквы. Дано: ЛТЫ=алты—шесть (в прежних изданиях—ЛТЫН=алтын—золото). Если принять «ЛТЫ=алты—шесть», то тогда соседнее слово выразится в виде УЙЛЫ=УЙАЛЫ, а все сочетание—«алты уйалы—шесть родов».

В седьмой строке начальный «Р» принят за «Рь», т. е. «Эр—герой»; ат сү—конное войско.

В восьмой строке остается без перевода «Ша....».

Обращают на себя внимание две разновидности написания буквы «М» в словах «атум», «йазмаз» (строка IV) и «умы», «Огом» (строки III и VIII).

Между I, II и остальными строками есть мелкие строчки, которые не поддаются чтению.

Рис. 7. Общий вид палочки.

ТАЛАССКАЯ ПАЛОЧКА
(см. рис. 7)

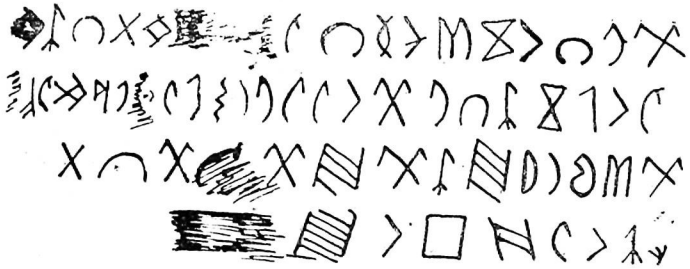


Рис. 8. Прорись палочки.

Транслитерация

(I) ГПШУБшЛтМБьШГь..... МДьШЧУ...
(II) ГьУПБшЧШПГУГьПНчПГНчУП СКМУГЧ...
(III) ГЛтМНЙЗЧГЗГШ....ГШДь...
(IV) ЧУГьЗШУЗ...

Транскрипция (по С. Е. Малову)

(I) Агып ашу (баш) алтым· Эб эшиг.... эм, идиш ачу,....
(II) Эг опа(баш) ачышып, агу игип, ынчып гнчуп(?) скмгч(?).
(III) Агылтым на йазы нч агызыг аша... агыш эд...
(IV) Ачу эгиз ашу аз....

Перевод, данный С. Е Маловым

(I) Поднявшись, я перевалил через вершину горы. Своих домашних товарищей... Теперь, открывая сосуды...

(II) Крайняя (на изгибе, на краю находящаяся )равнина (или каменная насыпь, жертвенная гора камней). Помогая друг другу на новом пути через вершину горы и поднимаясь выше, сгибая таким образом...

(III) Я подошел; вот—равнина. Переваливая через внутреннее ущелье (устье горы), восхождение хор(ошо)...

IV) Открывая (дорогу) и высоко переправляясь, немного...

Рис. 9. Восьмой таласский памятник.

## ВОСЬМОЙ ПАМЯТНИК
(см. рис. 9).

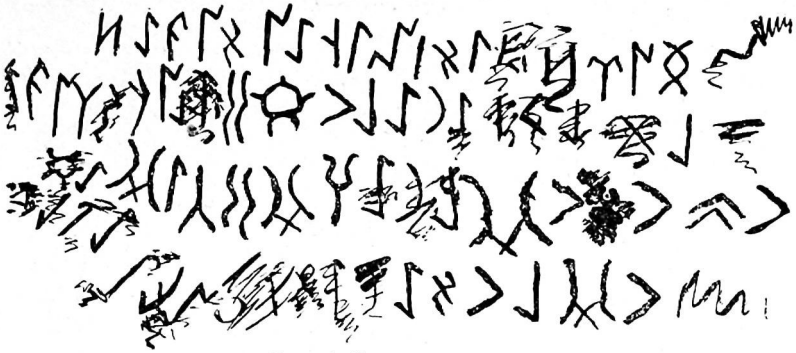


Рис. 10. Прорись памятника.

Транслитерация

1) НьБьУРь(КАГь) ЫЗСьНьЫНА УЗУГьА К
2)... (ЛГКУСь) ЫНАЛУМД(КА) УКь(У)ЧУГьА Н.
3)...УТУ(з)УГЛНАСГДЧЫГА(М) АЛП.
4) УГЛУЗА.... УГьА.

Чтение, данное И. А. Батмановым

1)....(нбү эр (к г) из сениң өз өге к.
2)...(лгкус) ынал... Күч өге н.
3) Отуз оглан асыг уда чыга... алп.
4) Огул (уза)... өге.

Перевод, предложенный И. А. Батмановым

1)....муж (герой)... твоего самого правителя (мудреца)....
2)...Ынал[1]..... Кюч Мудрый.....
3) от тридцати витязей, от пользы последовав,... герой (силач).
4) Сын.... правитель (мудрец).

---

[1] Ынал — титул.

ДЕВЯТЫЙ ПАМЯТНИК
(см. рис. 12)

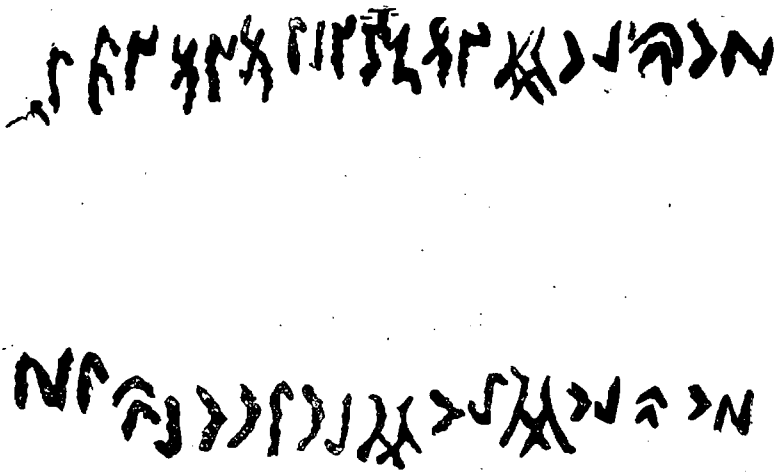


Рис. 11. Прорись текста.

Транслитерация

1. ҚУТЛУГҮЗьНьСьҮСьЫЗҮЗҮГьА.
2. ҚУТЛУГАУГЛНЫНУЛТЫҚ.

Чтение, данное И. А. Батмановым

1. Кутлуг Өзин сүсиз өзиге
2. Кутлуг огланын улатык.

Перевод

1. Счастливый Озин без войска для себя (остался, умер). Или: Счастливый (Кутлуг) в своем бытии (жизни) без войска для себя (остался, умер).
2. Счастливого (Кутлуга) с его сыном мы соединили.

Рис. 12. Общий вид памятника.

ДЕСЯТЫЙ ТАЛАССКИЙ ПАМЯТНИК

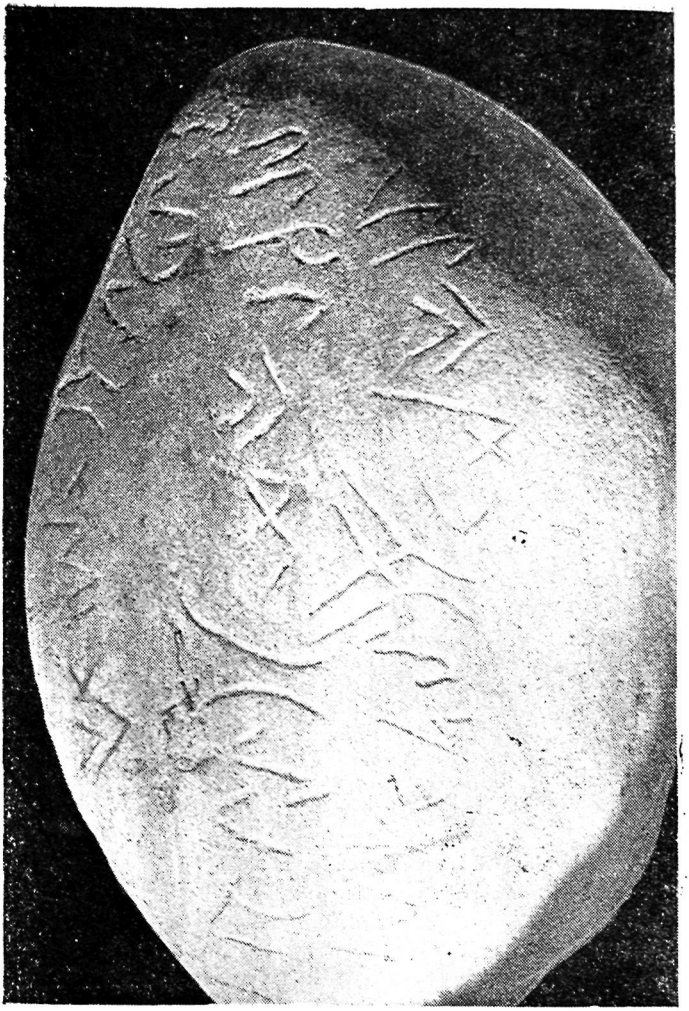


Рис. 13. Общий вид памятника.

ДЕСЯТЫЙ ПАМЯТНИК
(см. рис. 13).

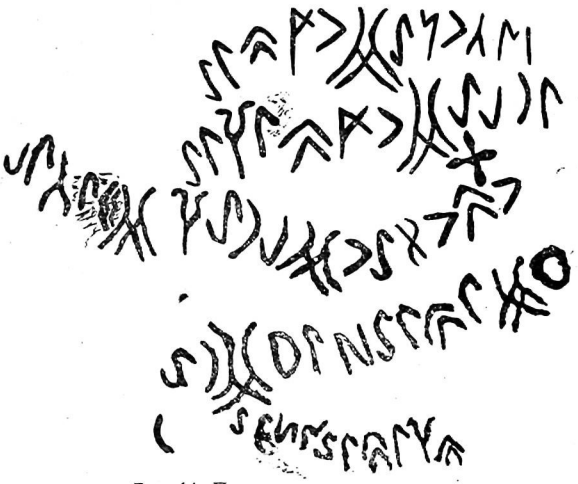


Рис. 14. Прорись памятника.

Транслитерация

1. СьҮЧУРАГУШТЫА.
2. ЫНЛАГУШТЫСЫ(А).
3. УТУЗАУГЛНАСГ(ДЫ)ЧЫ(Л).
4. МГГьТЫАҚЫЙГНА.
5. ТСЫТЫ(?) (ҮҚ) ГьА Н.

Чтение, данное И. А. Батмановым

1. Сү чур Агуш аты.
2. Ынал Агуш атысы.
3. Отуз оглан асыг-...
4. МГ Гь аты Қыйаган.
5. Тас ыты... ү өге...н...

Перевод

1. Его имя — Агуш, предводитель войска (военный чур).
2. Его имя — Агуш ынал.
3. От тридцати витязей, от пользы (от полезных дел?)....
4. ..... его имя—Қыйаган (т. е. Искусно рубивший мечом?).
5. Камень воздвигнув,..... управитель.

## ОДИННАДЦАТЫЙ ТАЛАССКИЙ ПАМЯТНИК
(Дается без разбора, ввиду плохой сохранности)

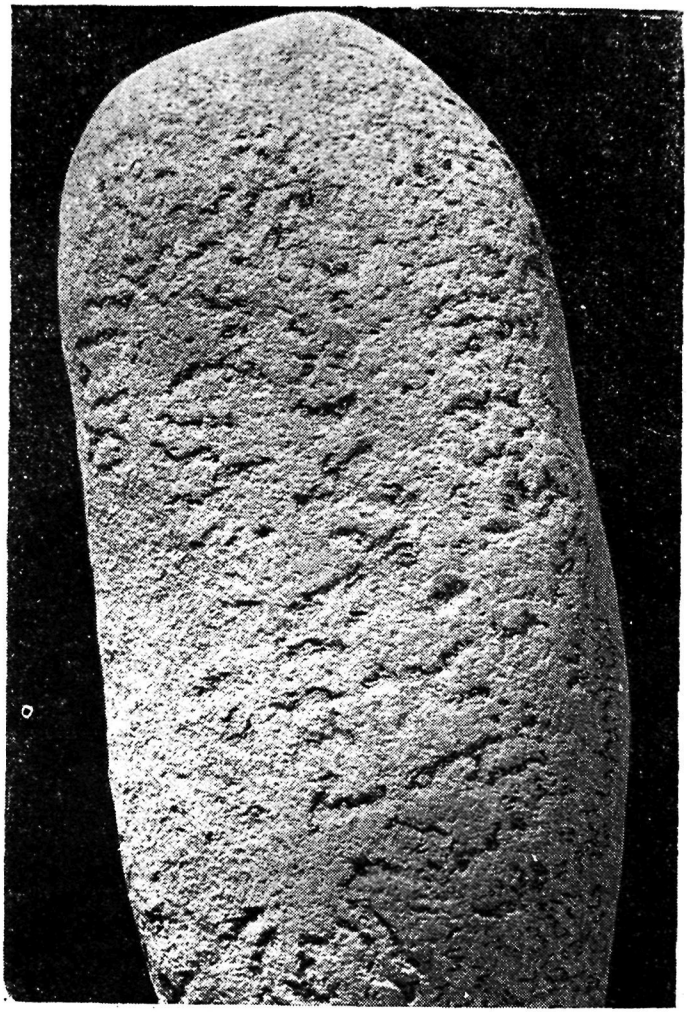


Рис. 15. Общий вид памятника.

## ЧАСТЬ НАДПИСИ НА ВЕНЧИКЕ ХУМА

Найден в августе 1961 года археологом Ю. Д. Баруздиным в городище Ак-Тепе Баткенского района.

Рис. 16. Общий вид фрагмента.

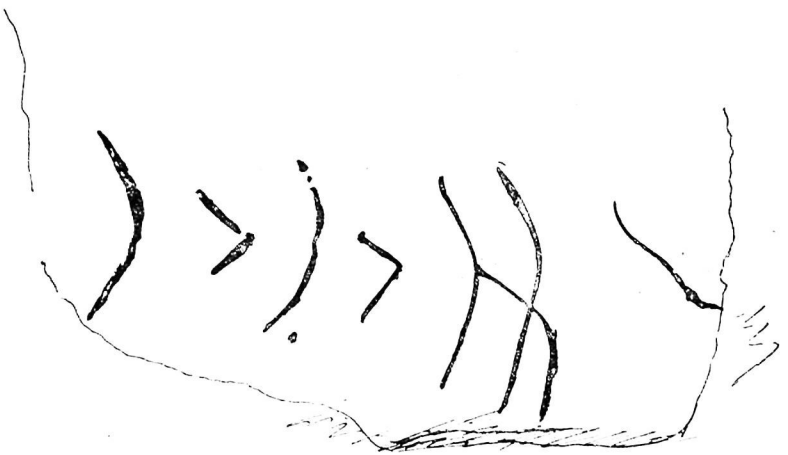


Рис. 17. Прорись памятника.

Транслитерация

.... НЧ УНУН.....

(Слева на изломе—остаток буквы Ль, Н, Р или С).

Чтение, данное И. А. Батмановым

С..аны ичи унун....

Перевод

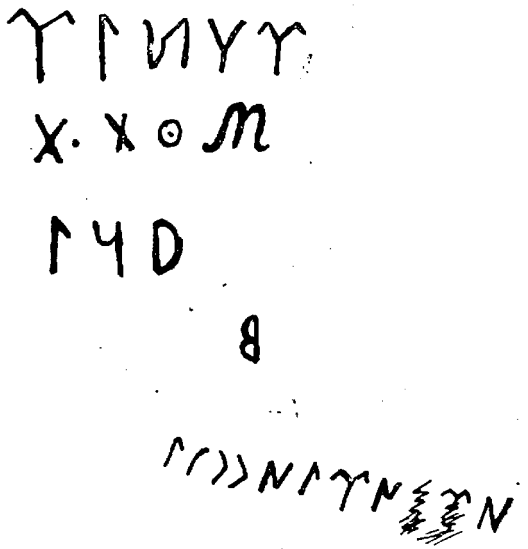
.... его внутренность мукой.....

(По смыслу: заполняй его мукой. Хум для хранения муки).

НАДПИСЬ

на камне из Кулан-Сая (Терек-Сая-Шаркыратма).

Четыре строки на верхней правой стороне камня:



На нем же имеется уйгурская надпись.

**ПАМЯТНИК ИЗ КОЙ-САРЫ**
(описан П. П. Ивановым)

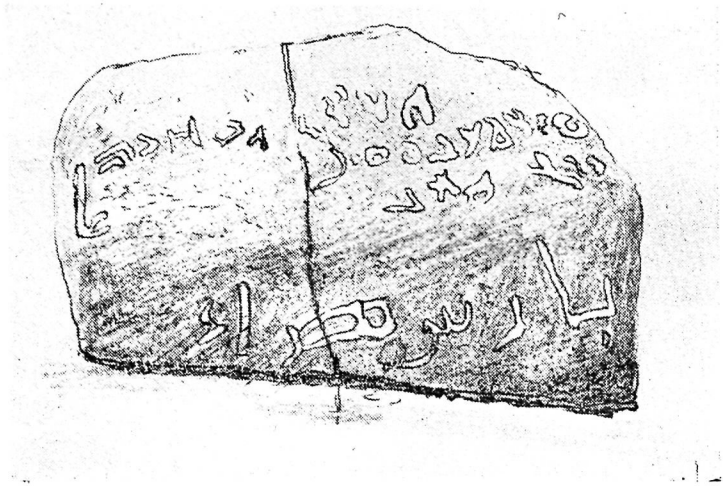


Рис. 18. Общий вид памятника.

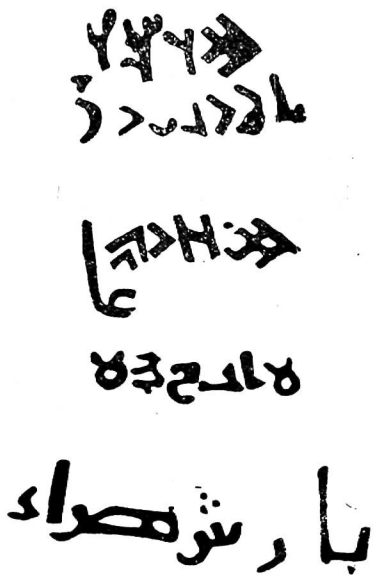


Рис. 19. Прорись текста.

# НЕКОТОРЫЕ УЙГУРСКИЕ ПАМЯТНИКИ

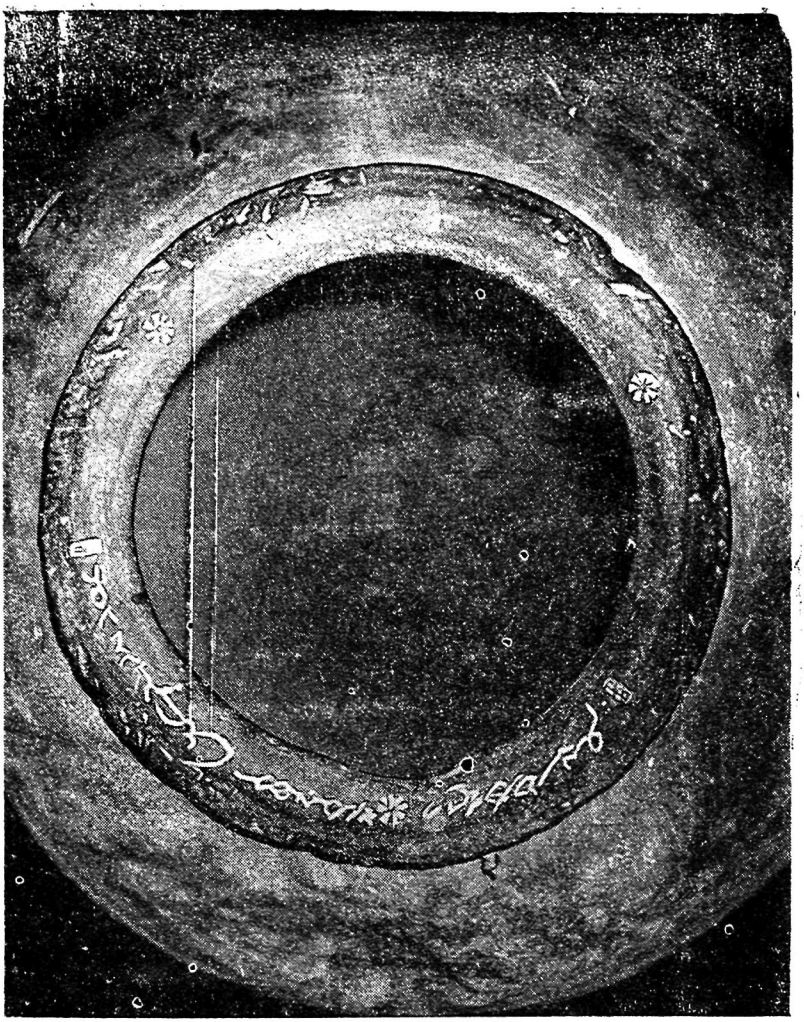
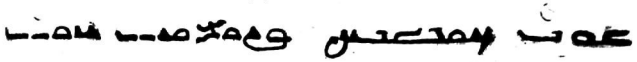


Рис. 20. Вид сверху.

НАДПИСЬ НА ХУМЕ



Прорись текста.

Чтение, предложенное А. Н. Бернштамом

Чүй сүчиг сугур. Батман ху.

Перевод (его же)

Для Чуйского сладкого вина сосуд [Вместимость] батман [или] ху [вес].

Аналогичные памятники, найденные в Киргизии, хранятся в Ташкенте и в Историческом музее г. Фрунзе.

ЧАСТЬ НАДПИСИ НА ВЕНЧИКЕ ХУМА

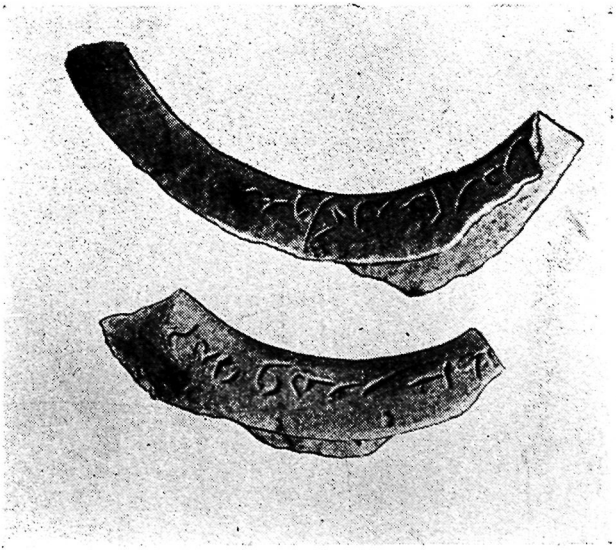
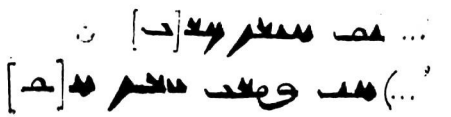


Рис. 21. Фрагмент венчика хума.



Прорись текста.

Транскрипция, данная А. Н. Бернштамом

а) эв кара мар(ы).
2)... ка боры ара к(у).

Перевод (его же)

1) Дом кара Мара...,
2) Сосуд для вина. Половинное (?)....

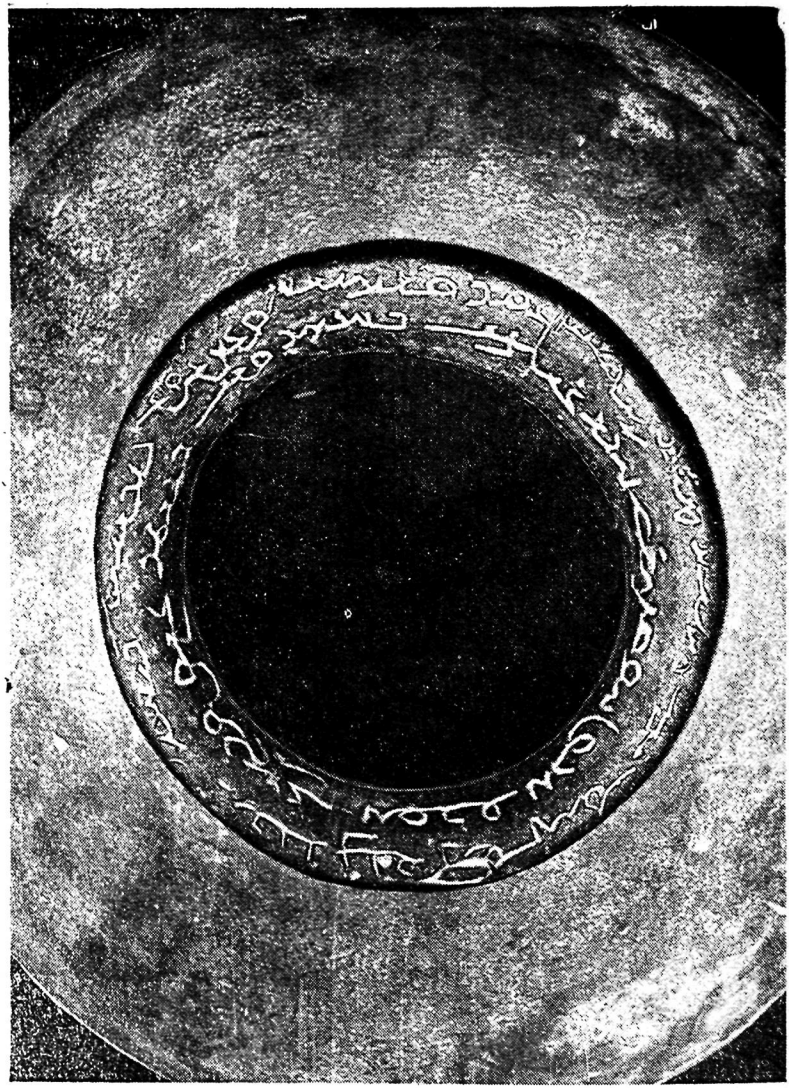


Рис. 22. Вид сверху.

Дан пока без разбора. В настоящее время хранится в Историческом музее г. Фрунзе.

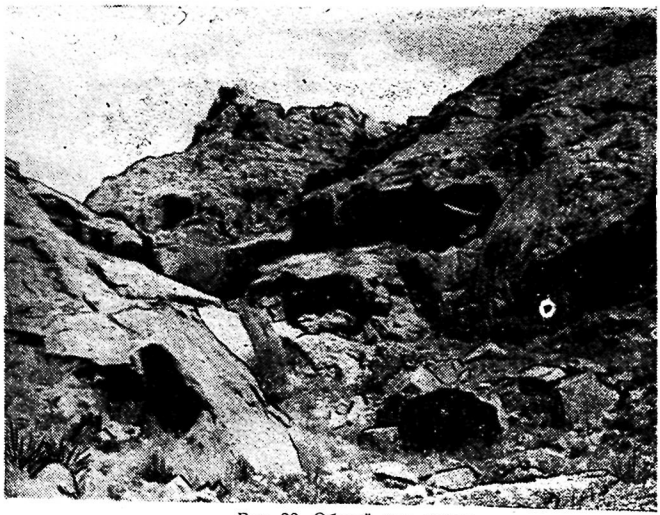


Рис. 23. Общий вид скалы.

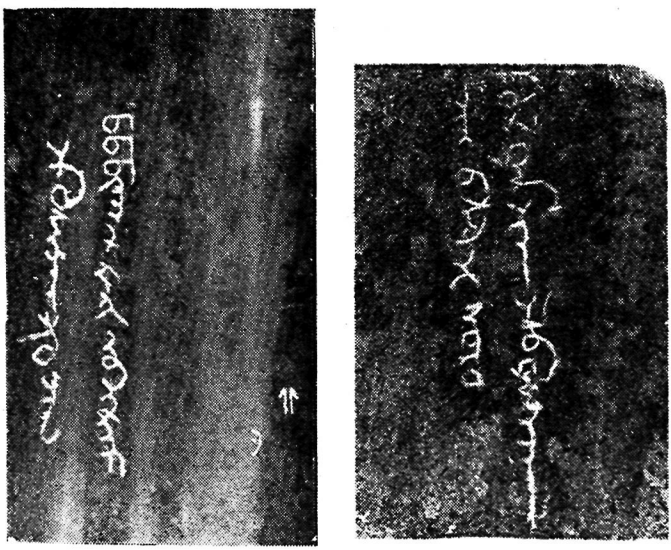


Рис. 24. Надписи на скале[1].

[1] Две строчки справа расположены несколько ниже. На этом же камне имеется несколько других строчек и знаков.

# НЕСТОРИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Рис. 25. Общий вид памятника.

* Нумерация дается в порядке расположения текстов в альбоме.

ПАМЯТНИК № 1

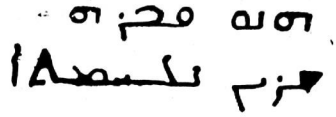


Рис. 26. Прорись памятника, текста.

| Транслитерация[1] | Транскрипция |
|---|---|
| hhw кбрh | hанау габреh |
| шрйн 'лйимт' | Ширин алиимтаа |

Перевод

Это — могила девушки Ширин.

Аналогичная, но датированная надпись опубликована Д. Хвольсоном.

См.: Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie. Memoires de L'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII serie. Tome XXVII, № 8, St.-Petersbourg, 1890, стр. 82, надпись № 49, 2 (112):

В году 1649,
год тигра,
это могила
девушки Ширин

ПАМЯТНИК № 2

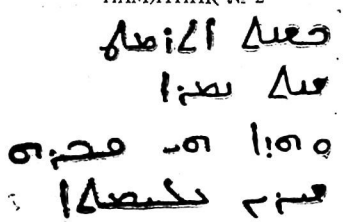


Рис. 27. Прорись текста.

[1] Транслитерация и транскрипция несторианских памятников дана Н. В. Пигулевской и А. В. Пайковой. Однако по техническим причинам ее латинская основа заменена здесь русскими буквами, за исключением h и w. Долгота гласных обозначена двойными буквами (аа, ээ и т. п.).

ПАМЯТНИК № 2

Рис. 28. Общий вид памятника.

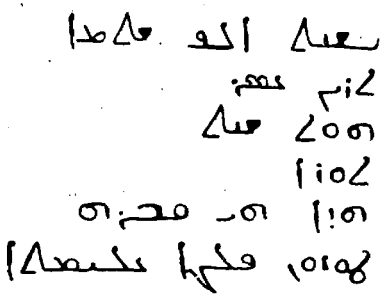


Рис. 29. Прорись текста.

Транслитерация

бшнт 'лф штм'
трйн 'шр
hwт снт
twp'
hд' hй кбph
тwзwп плг' лймт'

Транскрипция

башнат 'аалеф шетмаа
трен 'эсар
hwат шнат
тууpаа
(нээдээй) 'hаадээ кабреh
туузуун пилгаа 'алимтаа

Перевод

В году тысяча шестьсот
двенадцатом,
был год
быка.
Это могила
девушки Тузун Пилга.

Надпись опубликована ранее. См.: D. Chwolson. Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetsche. Noue Folge. St.-Petersburg, 1897, стр. 13, надпись № 44.

Рис. 30. Общий вид памятника.

ПАМЯТНИК № 3

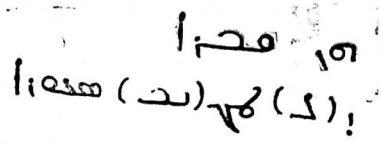


Рис. 31. Прорись текста.

Транслитерация

ḥнкбр'
длтганб с'wр'

Транскрипция

ḥаан кабраа
да(л)таг (ноб) с'ооraа

Перевод

Это могила
Далтагноба[1] периодевта.

ПАМЯТНИК № 4

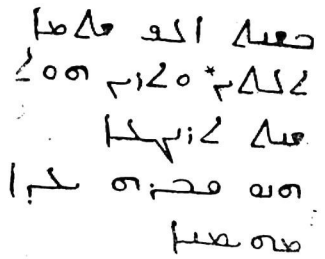


Рис. 32. Прорись текста.

Транслитерация

бшнт 'лф штм'
тлтйн wтрйн ḥwт
шнт тргл'
ḥnw кбрḥ йлд'
мḥймн'

[1] Чтение имени примерное.

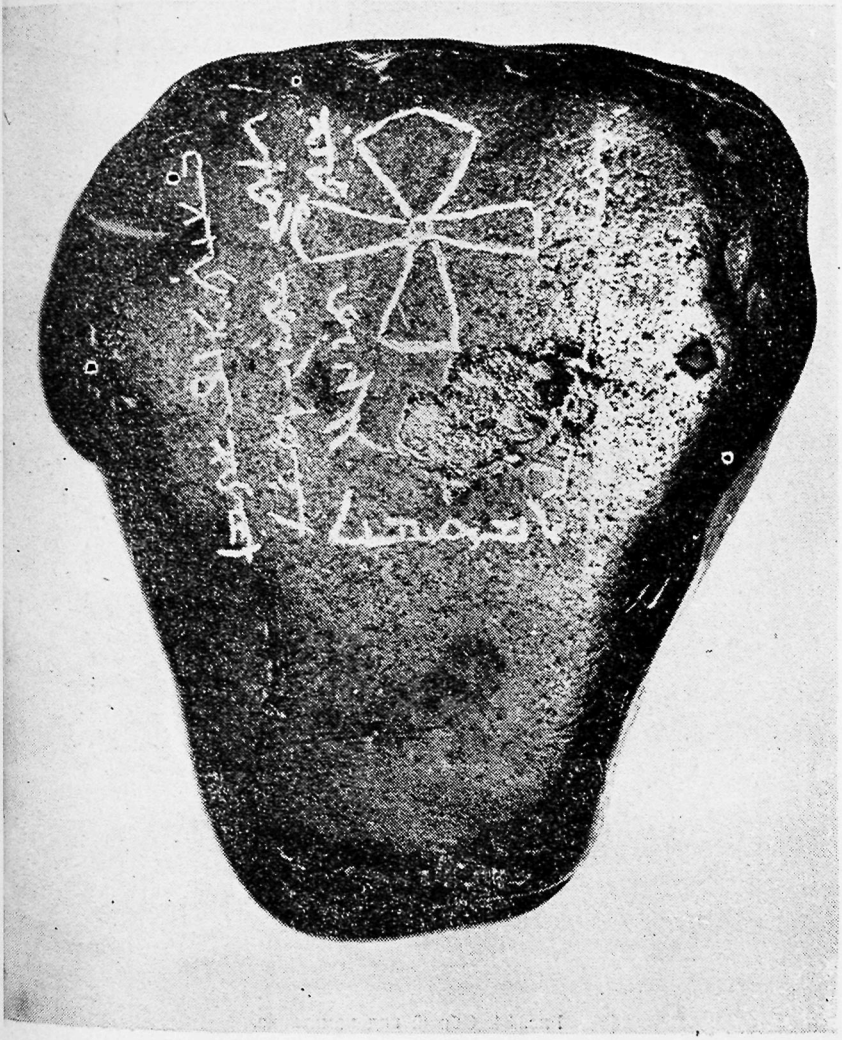


Рис. 33. Общий вид памятника.

ПАМЯТНИК № 5

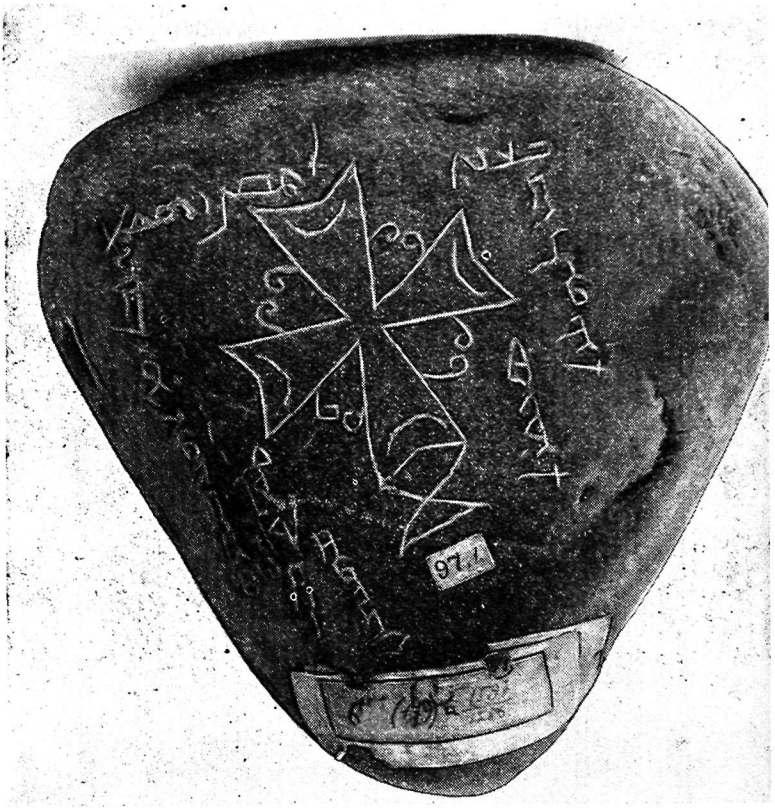


Рис. 34. Общий вид памятника.

Транскрипция

башнат 'аалеф шетмаа
тлатен wатрээн hwat'
шнат тарнааглаа
hаанау кабраh йалдаа
мehайманаа

Перевод

В году тысяча шестьсот
тридцать втором, был
год курицы.
Это могила Ялды
верующего.

ПАМЯТНИК № 5

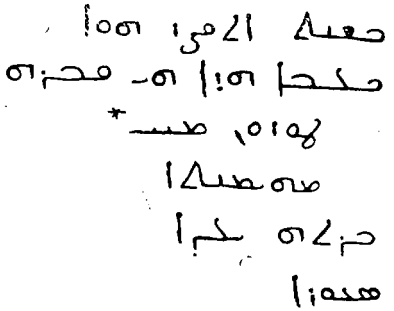


Рис. 35. Прорись текста.

Транслитерация

бшнт 'ткшз wh'
клб' hд' hй кбрh
twзwн мйй
мhймнт'
брth йлд'
c'wp'

Транскрипция

башнат 'тгсз hawaa
калбаа (hээдээй) hаадээ hаай кабреh
туузуун майй
mehаймантаа
бартаh йалдаа
с'ооpаа

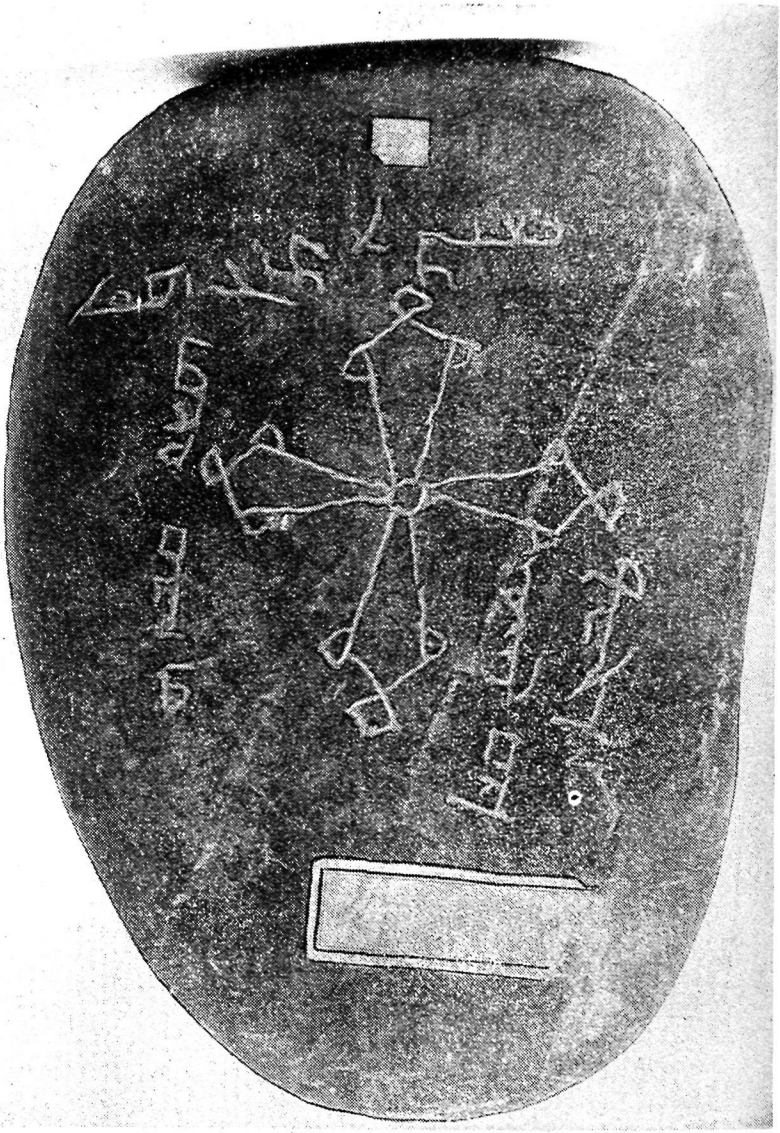


Рис. 36. Общий вид памятника.

Перевод (по Д. Хвольсону)

В году 1597, был
год собаки. Это могила
Тузун-Майй
верующего
дочери Ялды
периодевта.

Надпись опубликована. См.: D. Chwolson. Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie. Memoires de L'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg, VII-e serie, tome XXXVII, № 8, стр. 23, надпись № 97, 1.

ПАМЯТНИК № 6

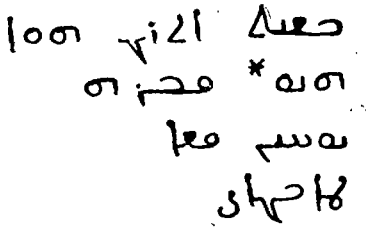


Рис. 37. Прорись текста.

Транслитерация

бшнт 'трк hw'
hnw кбph
йwhнн гш'
т'бг'с

Транскрипция

башнат 'трг hawaa
haанау габраh
йоohанан кашаа
таабгаас

Перевод

В году 1603 было.
Это могила
Иоханана священника
Табгаца.

Рис. 38. Общий вид памятника.

Надпись опубликована. См.: D. Chwolson. Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie. Memoires L'Académie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg. VII serie, tome XXXVII, № 8, стр. 36, надпись № 3, 1.

ПАМЯТНИК № 7

Надпись тюркская. Опубликована ранее. См.: П. К. Коковцов. Христианско-сирийские надгробные надписи из Алмалыка. «Записки Восточного Отделения Имп. Русск. Археол. Общества», т. XVI, СПб., 1905, надпись № 11, стр. 0197—0199. Транскрипция и перевод даются по Коковцову.

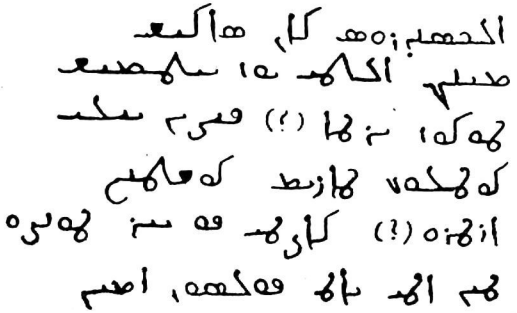
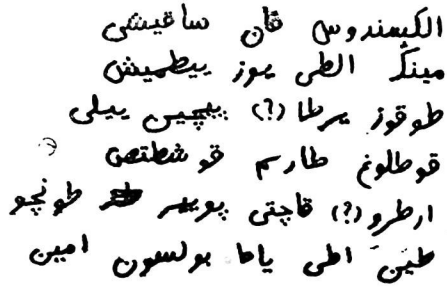


Рис. 39. Прорись текста.



Транскрипция

Александрос Қан сакышы
мин алты йүз йетмиш
токуз.. пичин йылы
Кутлуғ — терим Қоштанц
.....кечти пу йер түнчү—
дин. . . . . йат болсун амин.

Перевод

Счета хана Александра тысяча шестьсот
семьдесят девять . . . . . , год обезьяны,
Кутлуг — Терим Коштанц... удалилась
с поверхности (?) этой земли..... да
будет (ей) память! Аминь.

* *
*

## ПИСЬМО ИРЕНАКА К РУССКИМ

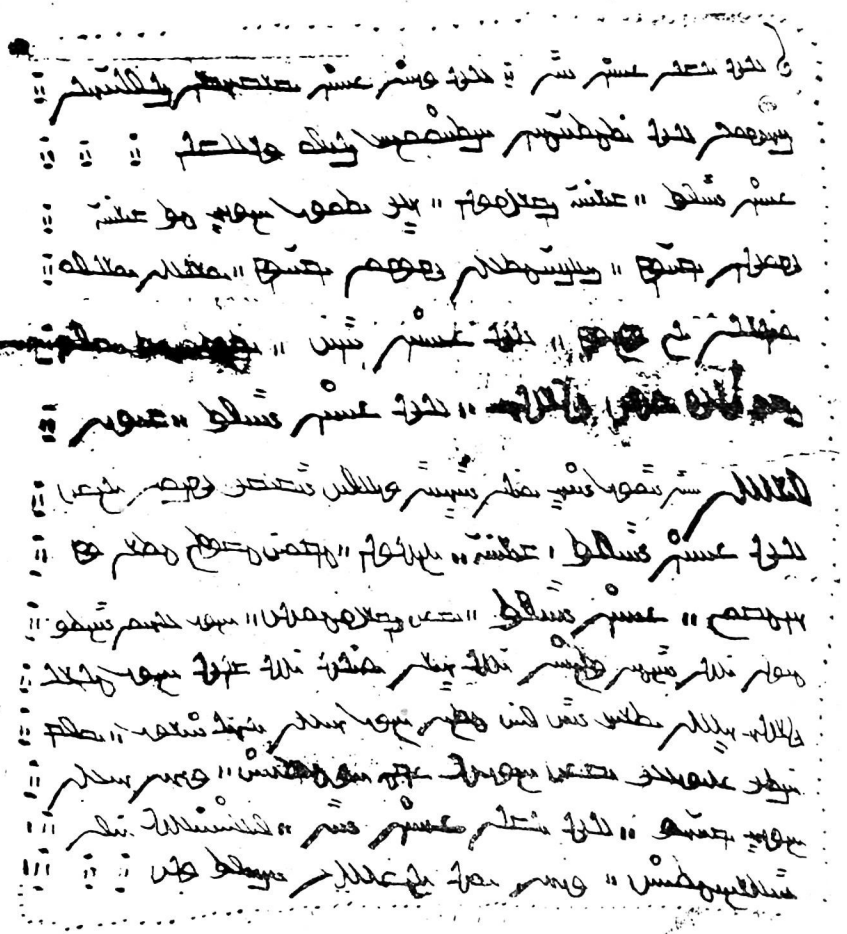
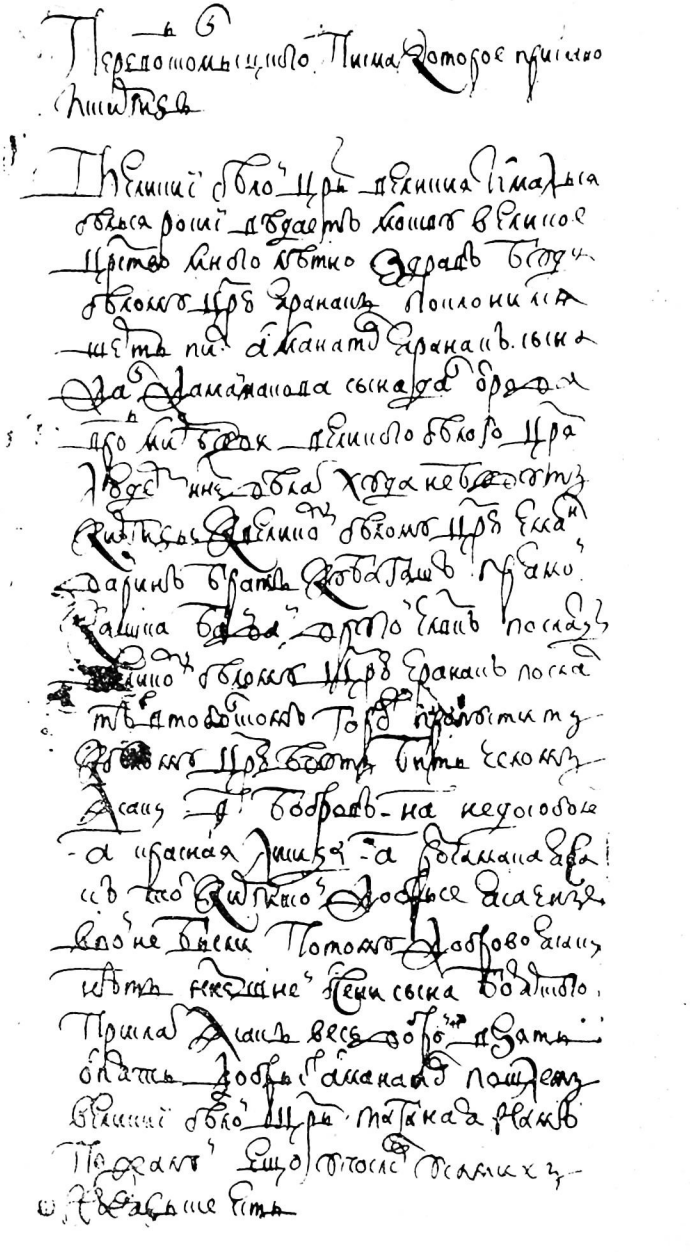


Рис. 40. Общий вид письма.

Перевод на русский язык, сделанный подъячим Андреем Поспеловым



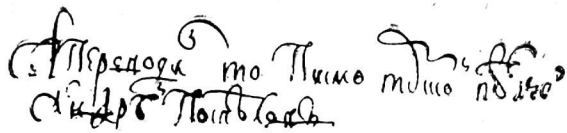


Рис. 41. Общий вид русского перевода.

Это письмо киргизов, присланное русским властям в XVII в., публикуется впервые. Копия текста передана нам проф. К. К. Сартбаевым и почерпнута им из Всесоюзного исторического архива. Письмо написано на калмыцком языке, с приложением старинного русского перевода.

Здесь дается транскрипция и перевод (с примечаниями), предложенные проф. Г. Д. Санжеевым (Москва).

### Текст на калмыцком языке

Йеке езен чагаан хаан. Йеке бага чагаан оросун меденсин. Маскоува йеке нутуктаан амугуланг мендү байидже. Чагаан хаанду Джарнак мөргөбе. [Шир Ооба][1] албас-ту Джарнак күүкен өгбө. Үрейин үгредү үнээрен еле болбо. Йеке чагаан хаани улустуодоо муу кеку уген кергес. Йеке чагаан ханду [Джабан дарийн][2] аха [хуба гас] үнен [хашка баидаи] хойор күмүн елчи йеке чагаан хаанду Джарнак илгебе. Түни тура бу саатуул. Чагаан хаанду очиджи мөргө гугеи. Алба йесүн халуу [*вм.* халиу], табин ниген халтан булага, ниге шара үнеге, ниге зээсе алба тере. Кергес [ширин] (?)[3] ураng хаи дани тула алба сайин эсе гарба. Одоо намур [чинбайир][4] очаджи албаги цөм абтугаи. Баса сайин өксү. Йеке езен чагаан хаан [дайнганайиги][5] нада хайиралатугаи баса үге елчийин аманду беи.

(Долгие гласные обозначены двойными буквами).

### ПРИМЕЧАНИЯ

Вообще, написано не очень грамотно, даже безграмотно. Очевидно, писал человек, немного знавший калмыцкий (джунгарский) язык и письмо. Сами калмыки такие письма писали грамотно, так как давно был выработан стиль такого рода документации.

1. Видимо, название местности (рек?).

2. Джабан дарийин, хубагас и хашха байидай — видимо, какие-то киргизские имена двух лиц — послов. Аха — «старший», үнен — «истинный, правдивый, истина, правда».

3. Ширин — род. падеж от «шир» (название местности или реки?); ураng хай (урянхайцы? Может быть, так тогда киргизы называли джунгаров?); дани — русское «дань»? (Может быть, киргизы тогда платили дань урянхайцам-джунгарам? Ширинские урянхайцы—джунгары?).

4. Чинбайир — вероятно, собственное имя, по-монгольски — «Истинная радость».

5. Дайиганайи (ги—винительный падеж); может быть, киргизское слово (свое или арабо-перс.)? По смыслу, конечно, «милость, покровительство».

## Перевод

«Великий хозяин белый хан. Великой и малой и белой Руси властелин. В великом кочевье Москве в благополучии и здравии пребывает (пусть). Белому хану Джарнак (Жарнак?) поклонился. Джарнак, имеющий подданных (по Шир Оби?), свою дочь отдал (в заложничество), сына Майи-Мактуя (родительный?) отдал. На веки вечные (букв.: «из поколения в поколение») верными стали. Государству великого белого хана теперь дурное делать не будет киргиз (не будут киргизы). Великому белому хану Джарнак послами отправил двоих (по имени.....) великому белому хану (повтор!). Их в Тобол-городе не задерживай, пусть отправятся к белому хану и поклонятся! В албу (дань) девять выдр, пятьдесят одного чернобурого (? срав. киргиз. калтар) соболя, одну желтую лисицу и одну россомаху (отправляю). Так как киргизы (.....), алба хорошая не вышла. Ныне осенью (Чинбаяр?) отправится и всю албу заберёт. Еще хорошую албу дам (дадим). Пусть великий хозяин белый хан пожалует мне (....), Еще слово во рту посла (то есть: посол еще сможет сказать устно)».

# НАДПИСИ
## АРАБСКИМ АЛФАВИТОМ

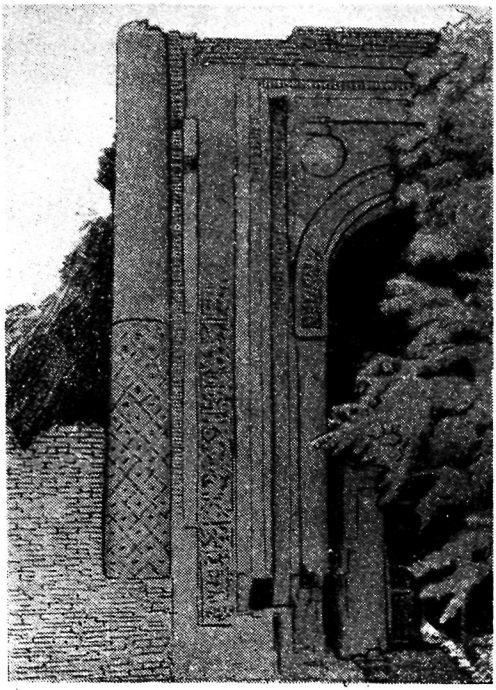


Рис. 42. Правый мавзолей.

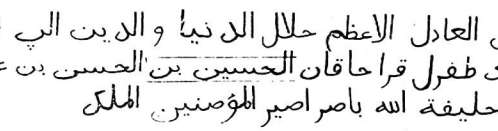


Рис. 43. Первая надпись, выполненная в стиле куфи и расположенная по краям фронтальной части мавзолея.

Перевод

Хакан справедливый, могущественный, слава мира и веры, Али Кылыч Тунга Бильга Тюрк Тугрул Карахакан Хусейн ибн Хасан ибн Али, избранник Аллаха, помощник эмира правоверных, царь.

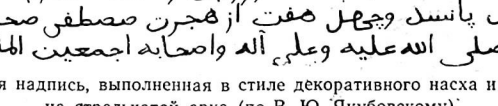


Рис. 44. Вторая надпись, выполненная в стиле декоративного насха и расположенная на стрельчатой арке (по В. Ю. Якубовскому).

Перевод

(Эта) Давлет хана начата постройкой в среду четвертого месяца раби второго в год пятьсот сорок седьмой хиджры Мустафы Мухаммеда пророка, да благословит аллах его, семью его, всех его сподвижников. Царство принадлежит аллаху.

(Переводы В. Ю. Якубовского)

НАДПИСЬ НА КУМБЕЗЕ МАНАСА

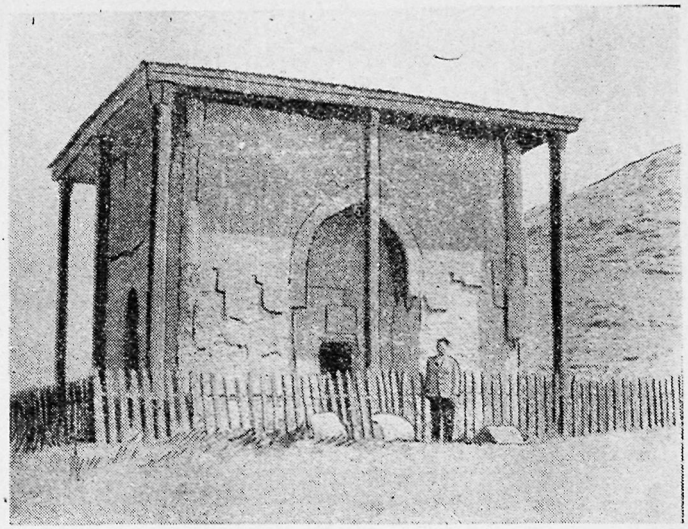


Рис. 45. Общий вид кумбеза.

[هذا روضه عا]لیه الصّالحه المستوره المخدّره نتیجه
السّعادات فاتحه الخیرات رابعه الزمان صفخرة النسأ
الکنیزی خاتون بنت الامیر الاجل المحترم المکرم منبع
الجود و الکرم ناصر الضیف والقلم امیرابوکا و سقا الله سرّا
هما و جعل الجنه مثواهما وکان ذلک فی غرّة من شهر
رمان وهو سَرّ الله المبارک سنه اربع .....

Рис. 46. Прорись текста.

Перевод А. М. Беленицкого

(Эта величественная гробница) добродетельной, целомудренной (букв. — закрытой), скромной (букв.—покрытой покрывалом), идеала счастливых женщин, зачинательницы богоугодных дел, Рабии и эпохи, славнейшей из жен || Кенизек Хатун, дочери эмира превосходного, почитаемого, уважаемого, источника щедрости и милости, победителя мечом и пером, амира Абука, и да напоит аллах их могилу и да сделает аллах рай их местопребыванием, и было это в начале месяца рамадана, || а он является месяцем аллаха благословенного в году четвертом...

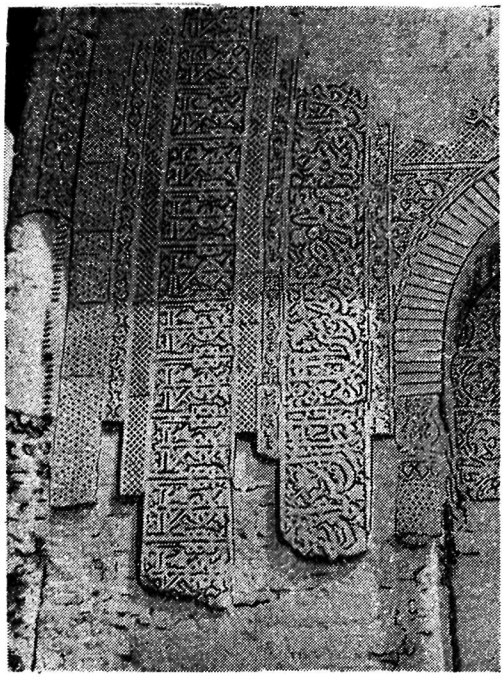


Рис. 47. Левая часть

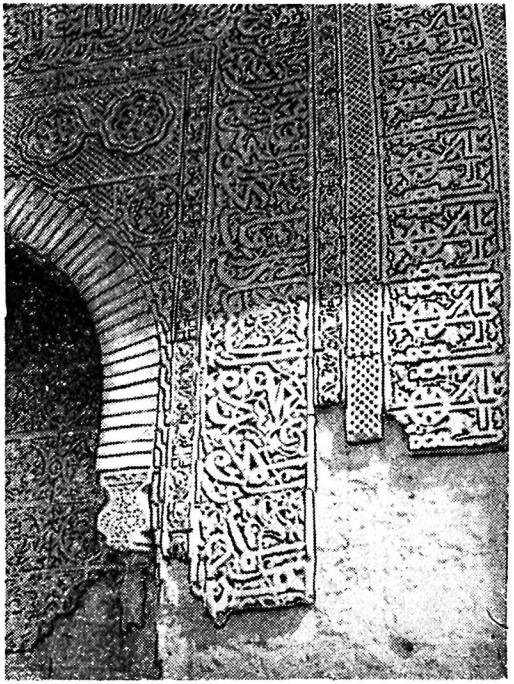


Рис. 48. Правая часть.

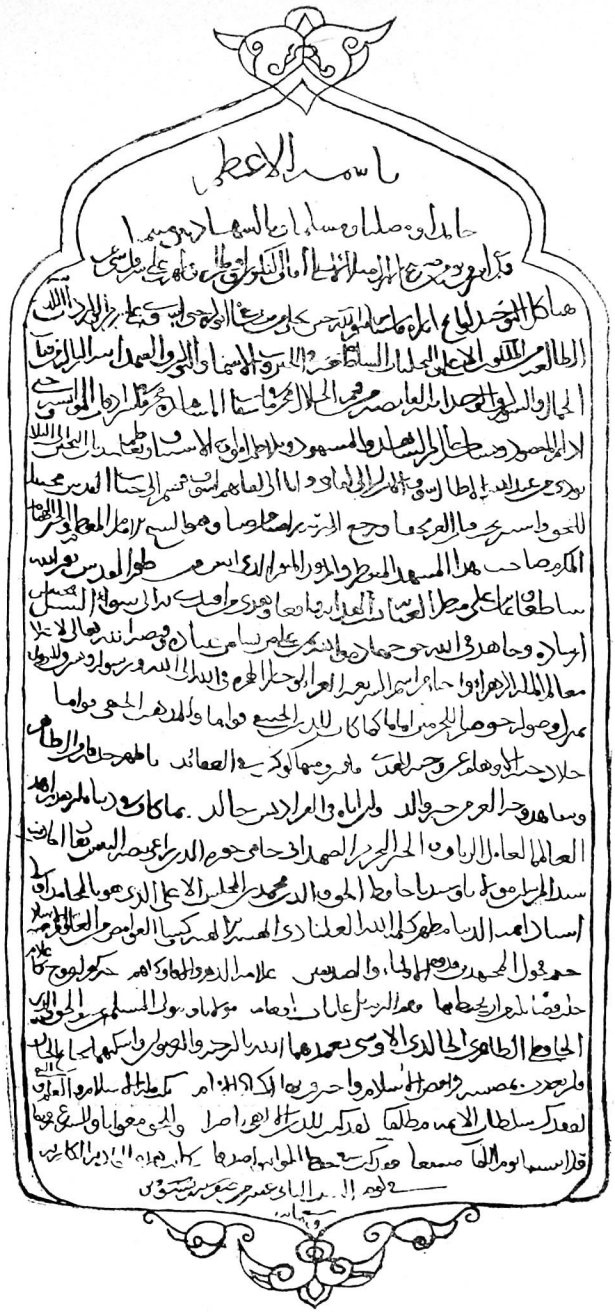


Рис. 49. Общий вид прориси камня из Оша.

Рис. 50. Камень из Ошского музея.

Рис. 51. Тыльная сторона камня.

По особенностям почерка близок к Янги-Наукатским кайракам. Видимо, привезен оттуда.

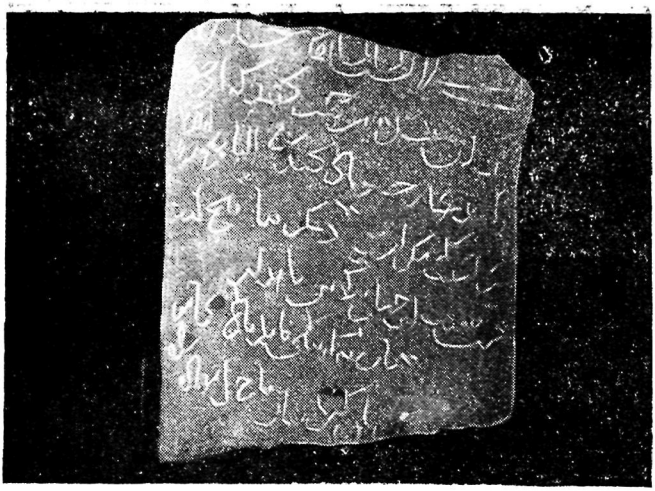


Рис. 52. Другой камень из Ошского музея.

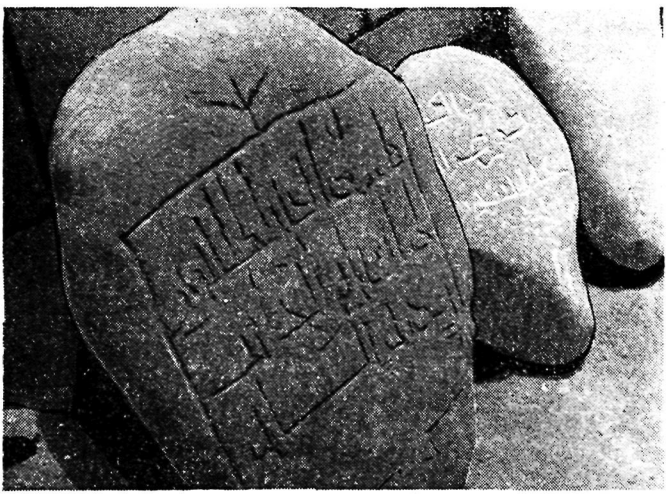


Рис. 53. Камень из Янги-Науката.

Рис. 54. Общий вид третьего камня из Ош.

Рис. 55. Другой камень из Янги-Науката.

# БУДДИЙСКИЕ ФОРМУЛЫ

Рис. 56. Камень № 1 из Чоң-Сары-Ой.

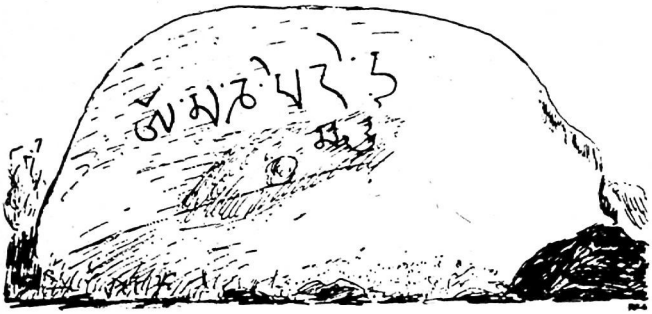


Рис. 57. Камень № 2 из Чоң-Сары-Ой.

Рис. 58. Камень № 3 из Чоң-Сары-Ой.

Рис. 59. Камень с надписью из ущелья Тамга (Тамга-таш, вид с юга).

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие . . . . . 3

Введение . . . . . 5

**Памятники орхоно-енисейской письменности в Киргизии** . . . . . 13

Первый таласский памятник . . . . . 15

Второй таласский памятник . . . . . 17

Таласская палочка . . . . . 22

Восьмой таласский памятник . . . . . 24

Девятый таласский памятник . . . . . 26

Десятый таласский памятник . . . . . 28

Одиннадцатый таласский памятник . . . . . 30

Часть надписи на венчике хума . . . . . 31

Надпись из Кулан-Сая . . . . . 32

Памятник из Кой-Сары . . . . . 32

**Некоторые уйгурские памятники** . . . . . 35

Надпись на хуме . . . . . 37

Часть надписи на венчике хума . . . . . 38

Другая надпись на хуме . . . . . 40

Надпись на камне в Терек-Сайском ущелье . . . . . 41

**Несторианские памятники** . . . . . 43

Памятник № 1 . . . . . 45

Памятник № 2 . . . . . 47

Памятник № 3 . . . . . 49

Памятник № 4 . . . . . 51

Памятник № 5 . . . . . 52

Памятник № 6 . . . . . 54

Памятник № 7 . . . . . 56
**Письмо Иренака к русским** . . . . . 58
**Надписи арабским алфавитом** . . . . . 63
Надписи на Северном Узгенском мавзолее . . . . . 65
Надпись на кумбезе Манаса . . . . . 66
Камень из Ошского музея . . . . . 69
Другой камень из Ошского музея . . . . . 70
Камень из Янги-Науката . . . . . 70
Камень из Оша . . . . . 71
Другой камень из Янги-Науката . . . . . 71
**Буддийские формулы** . . . . . 73
Камень № 1 из Чоң-Сары-Ой . . . . . 75
Камень № 2 из Чоң-Сары-Ой . . . . . 75
Камень № 3 из Чоң-Сары-Ой . . . . . 75
Камень из ущелья Тамга . . . . . 76

## ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

| Стр. | Строчка | Напечатано | Следует читать |
|---|---|---|---|
| 6 | 19 | ний позднее | -ний, позднее |
| 8 | 18 | написал, известное | написал известное |
| 21 | 25 | УЙЛЫ=УЙАЛЫ | УЙЛЫ=уйалы |
| 23 | 10 | ГУГъП | ГУГъЫП |

Иллюстрации почерпнуты из литературы, перечисленной во введении. Фотографии мавзолеев и рисунки камней с арабскими надписями сделаны Ч. Джумагуловым, некоторые из этих памятников ранее были изданы. Буддийские формулы издаются впервые, рисунки автора.

**Четин Джумагулов**

**ЭПИГРАФИКА КИРГИЗИИ**

ВЫПУСК I

Обложка художника *В. Ф. Роека*
Технический редактор *М. Г. Попова*
Корректор В. И. *Распономарева*

Подписано в печать 23/IV-1963 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Объём 5 п. л., уч-изд. 4 л.
Д — 06842 Заказ 806/1 Тираж 500 экз. Цена 28 коп.

Г. Фрунзе, типография АН Киргизской ССР

Цена 28 коп.